

УДК 342.951

DOI: 10.34670/AR.2022.30.14.040

Отдельные правовые проблемы конфиденциальности информации в области здравоохранения

Гордеев Кирилл Владимирович

Студент,

Юридическая школа,

Дальневосточный федеральный университет,

690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;

e-mail: gordeev.kv@students.dvfu.ru

Аннотация

Настоящее исследование посвящено отдельным проблемам конфиденциальности информации в области здравоохранения. В частности, автором рассматривается проблема соотношения понятий «медицинская тайна» и «врачебная тайна». В результате анализа данных понятий автор предлагает внести изменение в федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части замены понятия «врачебная тайна» на понятие «медицинская тайна». Также автором рассмотрена проблема конфиденциальности и анонимности информации при использовании телемедицинских технологий при оказании медицинской помощи. В завершение исследования данной проблемы автором также делается предложение о необходимости внесения изменений в действующее законодательство. В рамках настоящего исследования были проанализированы понятия «врачебная тайна», «медицинская тайна», «телемедицинские технологии» в целях выявления проблем конфиденциальности информации в сфере здравоохранения. Выявлены проблемы как теоретического, так и сугубо практического характера, а именно: проблема соотношения понятий «врачебная тайна» и «медицинская тайна», и влияние такого соотношения на круг субъектов, которые обязаны сохранить указанную тайну, а также проблема сохранения конфиденциальности и анонимности при оказании медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий. Автор заключает, что указанные проблемы требуют детального рассмотрения научным сообществом, органами государственной власти с целью последующего их разрешения путем внесения изменений в действующее законодательство.

Для цитирования в научных исследованиях

Гордеев К.В. Отдельные правовые проблемы конфиденциальности информации в области здравоохранения // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 413-418. DOI: 10.34670/AR.2022.30.14.040

Ключевые слова

Правовые проблемы, здравоохранение, конфиденциальность, медицинская тайна, врачебная тайна, телемедицинские технологии.

Введение

Современное общество характеризуется широким распространением информации и проникновением информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека. В связи с чем праву как регулятору общественных отношений приходится диссеминировать на отношения, связанные с распространением информации.

Определенной информации имманентен набор отдельных свойств, отражающих ее специфику. Одним из таких свойств выступает конфиденциальность, которая означает режим, при котором на лицо, получившее доступ к информации, накладывается обязанность не передавать ее третьим лицам без согласия обладателя такой информации [Степанов-Егиянц, 2013]. Перечень конфиденциальной информации определяется федеральным законом.

Здоровье человека в Российской Федерации выступает одной из конституционно-правовых ценностей, в связи с чем подлежит особой охране, что, в частности, проявляется в том, что информация о его состоянии относится федеральным законодателем к разряду конфиденциальной. В рамках настоящего исследования перед нами стоит задача рассмотреть отдельные актуальные теоретико-практические правовые проблемы конфиденциальной информации, связанные с некоторыми понятийными категориями из сферы здравоохранения и предложить способы их разрешения.

Основная часть

В первую очередь следует обратить внимание на то, что по отношению к конфиденциальной информации о состоянии здоровья человека применяется как минимум два понятия: «врачебная тайна» и «медицинская тайна». На самом деле, с первого взгляда кажущийся не очень важным вопрос о понятиях, играет существенную роль для определения сущности такой информации, так как от понятия зависит круг субъектов, к которым применяется такой режим конфиденциальности.

Существуют различные точки зрения на соотношение данных понятийных категорий. Так, одни исследователи отмечают тождественность указанных понятий [Петрухин, 1989], другие же говорят о том, что понятие «медицинской тайны» является более широким по отношению к «тайне врачебной» [Красавчикова, 2019]. На наш взгляд, следует согласиться со второй точкой зрения.

Как отмечается в доктрине субъектами рассматриваемой конфиденциальной информации, кроме врачей, может выступать средний и младший медицинский персонал, который при исполнении своих обязанностей получают сведения «деликатного» характера о состоянии здоровья пациента (медицинские сестры, фельдшеры, санитары) [Рожнов, 2002].

При этом следует указать на то, что ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет понятие «врачебной тайны», но при этом предполагает возможность передачи сведений о состоянии здоровья граждан должностным лицам органов дознания и следствия, органов внутренних дел, военных комиссариатов, кадровых служб федеральных органов исполнительной власти. Хотя данные лица не относятся к осуществлению лечения или иных медицинских манипуляций, это не снимает с них обязанности не разглашать такую

информацию¹.

Как видно круг субъектов «врачебной тайны» не ограничивается лишь врачами, а распространяется на иных субъектов, которым они стали известны при исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей. Более того, следует указать на то, что ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Общероссийский классификатор видов экономической деятельности указывают на то, что профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи именуется медицинской. Таким образом, более точнее является использование понятия «медицинская тайна», что требует своего закрепления в федеральном законе².

Распространение в 2020 и 2021 г.г. коронавирусной инфекции (COVID-19) подтолкнуло национальные системы здравоохранения к ускоренному развитию и распространению телемедицинских технологий³ в процесс оказания медицинской помощи. В частности, об этом свидетельствует поручение Президента Российской Федерации⁴, которое было дано в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 21.04.2021 г. о развитии применения телемедицинских технологий, расширении перечня справок, которые могут выдаваться медицинскими организациями и бюро медико-социальной экспертизы в электронной форме.

Как отмечается в доктрине [Журавлев, 2016; Журавлев, Тягай, 2021] на данный момент существует множество проблем, которые замедляют развитие такого инновационного средства как телемедицина. На наш взгляд, стоит обратить наше внимание на следующее, что на наш взгляд нарушает права пациента. В соответствии с определением понятия «телемедицинские технологии» оказание медицинской помощи с их использованием требует идентификации и аутентификации как медицинского работника, так и пациента. При этом в соответствии со статьей 86 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» платные медицинские услуги могут оказываться анонимно, то есть без предоставления медицинской организации персональных данных⁵.

В соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в целях идентификации и аутентификации используется единая система идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА). В соответствии с Руководством пользователя ЕСИА⁶ к

¹ Так, например, в 2020 году сотрудники Военного комиссариата Республики Татарстан были привлечены к административной ответственности за разглашение информации о состоянии здоровья одного из призывников. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/nakazali-sotrudnikov-voenkomata-v-rt-rasskazavshih-postoronnim-diagnoz-prizyvnik>

² Отметим, что в законодательных актах некоторых государств употребляются понятия близкие к «медицинской тайне». Так, например, в Кодексе Республики Казахстан от 07.07.2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» употребляется понятие «тайна медицинского работника».

³ В соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под «телемедицинскими технологиями» понимаются информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента.

⁴ Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/65524>

⁵ В соответствии с ФЗ «О персональных данных» такие данные относятся к категории конфиденциальной информации.

⁶ Руководство пользователя ЕСИА. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6182/>

персональным данным, которые используются в данной системе, относятся: фамилия; имя; отчество; дата рождения; место рождения; гражданство; реквизиты документа, удостоверяющего личность; СНИЛС; ИНН; адрес регистрации; и иные сведения. Таким образом, оказание медицинской помощи в порядке статьи 86 федерального закона не представляется возможным.

Отметим, что в данном примере идет речь о таком свойстве информации как ее анонимность, но она имеет тесную связь с конфиденциальностью. Так в случае идентификации пациента будет осуществлена передача персональных данных, которые являются конфиденциальной информацией.

На наш взгляд, следует предусмотреть механизм обезличивания персональных данных пациента при осуществлении взаимодействия с медицинским персоналом во время оказания медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий. В соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» информация о пациенте заносится в единую государственную информационную систему в сфере здравоохранения. Такая информация заносится в обезличенном виде, а именно в виде цифрового шифра⁷. Данный метод позволяет сохранить безопасность информации от постороннего доступа, тем самым обеспечить ее конфиденциальность (так как если невозможно установить данные, то и распространить их тоже невозможно).

Указанная схема на наш взгляд должна выглядеть следующим образом. Пациент заходит в систему для осуществления оказания медицинской помощи при помощи ЕСИА. При этом выбирает псевдоним, при помощи которого будет коммуницировать с медицинским работником. Персональные данные о пациенте недоступны для медицинского работника, при этом он может внести соответствующую медицинскую информацию о его состоянии в единую государственную информационную систему в сфере здравоохранения, которая может быть использована пациентом и медицинскими работниками в будущем. На наш взгляд такая система позволит сохранить конфиденциальность информации путем ее обезличения.

Заключение

В рамках настоящего исследования нами были проанализированы понятия «врачебная тайна», «медицинская тайна», «телемедицинские технологии» в целях выявления проблем конфиденциальности информации в сфере здравоохранения. Нами были выявлены проблемы, как теоретического, так и сугубо практического характера, а именно: проблема соотношения понятий «врачебная тайна» и «медицинская тайна», и влияние такого соотношения на круг субъектов, которые обязаны сохранить указанную тайну, а также проблема сохранения конфиденциальности и анонимности при оказании медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий. На наш взгляд, указанные проблемы требуют детального рассмотрения научным сообществом, органами государственной власти с целью последующего их разрешения путем внесения изменений в действующее законодательство.

⁷ Более подробно указано в главе IV Порядка обезличивания сведений о лицах, которым оказывается медицинская помощь, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14.06.2018 № 341н.

Библиография

1. Журавлев М.С. Защита персональных данных в телемедицине // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 72-84.
2. Журавлев М.С., Тягай Е.Д. Правовые проблемы телемедицины. Киберфизические системы, имплантированные в организм человека. М.: Высшая школа экономики, 2021. 26 с.
3. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М.: Юридическая литература, 1983. 160 с.
4. Наказали сотрудников военкомата в РТ, рассказавших посторонним диагноз призывника. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/nakazali-sotrudnikov-voenkomata-v-rt-rasskazavshih-postoronnim-diagnoz-prizyvnik>
5. Павлов А.В. К вопросу о законодательном определении понятий профессиональных тайн // Вестник Омской юридической академии. 2019. № 1. С. 13-19.
6. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию.
7. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юридическая литература, 1989. 192 с.
8. Рожнов А.А. Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны: дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2002. 206 с.
9. Руководство пользователя ЕСИА. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6182/>
10. Степанов-Егиянц В.Г. Информация как предмет преступления, предусмотренного ст. 272 Уголовного кодекса РФ // Законодательство. 2013. № 6. С. 69-77.

Some legal problems of confidentiality of information in the field of healthcare

Kirill V. Gordeev

Graduate Student
School of Law,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: gordeev.kv@students.dvfu.ru

Abstract

This study focuses on selected issues of confidentiality of information in the field of healthcare. In particular, the author considers the problem of the relationship between the concepts of medical confidentiality and doctor-patient secret. As a result of the analysis of these concepts, the author proposes to amend the federal law “On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation” in terms of replacing the concept of “medical confidentiality” with the concept of “doctor-patient confidentiality”. The author also considered the problem of confidentiality and anonymity of information when using telemedicine technologies in the provision of medical care. At the end of the study of this problem, the author also makes a proposal on the need to amend the current legislation. Within the framework of this study, the concepts of “medical confidentiality”, “doctor-patient confidentiality”, “telemedicine technologies” were analyzed in order to identify problems of confidentiality of information in the healthcare sector. Problems of both theoretical and purely practical nature are identified, namely: the problem of the relationship between the concepts of medical confidentiality and doctor-patient confidentiality, and the impact of such a ratio on the circle of subjects who are obliged to keep this secret, as well as the problem of maintaining confidentiality and anonymity when providing medical care using telemedicine technologies. The author concludes that these problems require detailed consideration by the scientific community, public authorities with a view to their subsequent resolution by amending the current legislation.

For citation

Gordeev K.V. (2022) Otdel'nye pravovye problemy konfidentsial'nosti informatsii v oblasti zdruvookhraneniya [Some legal problems of confidentiality of information in the field of healthcare]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 413-418. DOI: 10.34670/AR.2022.30.14.040

Keywords

Legal problems, healthcare, confidentiality, medical secrecy, medical secrecy, telemedicine technologies.

References

1. Krasavchikova L.O. (1983) *Lichnaya zhizn' pod okhranoi zakona* [Personal life protected by law.]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
2. *Nakazali sotrudnikov voenkomata v RT, rasskazavshikh postoronnim diagnoz prizyvnik* [Employees of the military registration and enlistment office in the Republic of Tatarstan were punished for telling outsiders the diagnosis of a conscript]. Available at: <https://www.tatar-inform.ru/news/nakazali-sotrudnikov-voenkomata-v-rt-rasskazavshih-postoronnim-diagnoz-prizyvnik> [Accessed 12/12/2021]
3. Pavlov A.V. (2019) K voprosu o zakonodatel'nom opredelenii ponyatii professional'nykh tain [To the question of the legislative definition of the concepts of professional secrets]. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Omsk Law Academy], 1, pp. 13-19.
4. *Perechen' poruchenii po realizatsii Poslaniya Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu* [List of instructions for the implementation of the Address of the President to the Federal Assembly].
5. Petrukhin I.L. (1989) *Lichnaya zhizn': predely vmeshatel'stva* [Personal life: the limits of intervention]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
6. Rozhnov A.A. (2002) *Ugolovno-pravovaya okhrana professional'noi tainy. Doct. Dis.* [Criminal law protection of professional secrets. Doct. Dis.]. Kazan.
7. *Rukovodstvo pol'zovatelya ESIA* [ESIA user manual]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6182/> [Accessed 12/12/2021]
8. Stepanov-Egiyants V.G. (2013) Informatsiya kak predmet prestupleniya, predusmotrennogo st. 272 Ugolovnogo kodeksa RF [Information as the subject of a crime under Art. 272 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 6, pp. 69-77.
9. Zhuravlev M.S. (2016) Zashchita personal'nykh dannykh v telemeditsine [Protection of personal data in telemedicine]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 3, pp. 72-84.
10. Zhuravlev M.S., Tyagai E.D. (2021) *Pravovye problemy telemeditsiny. Kiberfizicheskie sistemy, implantirovannye v organizm cheloveka* [Legal problems of telemedicine. Cyber-physical systems implanted in the human body]. Moscow: Higher School of Economics.